

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА

Текст представляет собой классическую сцену возвращения «блудного сына» в родную обитель. Присутствует резкий переход от трогательного воссоединения к открытому конфликту. Проблемные зоны: обилие пояснительных глаголов («сказал», «спросил»), типичный для китайских новелл телеграфный синтаксис в описании действий и избыточные местоимения. Требуется синтаксическая натурализация диалогов, чтобы придать старейшинам индивидуальные голоса (отцовская нежность Ци Хэ против ядовитой желчи Лэй Кая).

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ

Два дня спустя.

Исяньтянь

В главном зале Исяньтянь старейшины школы Тяньчжао обсуждали дела, когда внутрь поспешно вошёл один из учеников.

На почетном месте в глубине зала восседал мужчина средних лет в роскошном темно-фиолетовом одеянии. Его лицо, казалось, самой природой было создано для того, чтобы внушать трепет: он смотрел так холодно и пронзительно, что окружающие невольно ёжились от страха.

— Что за спешка? — Вэй Пин нахмурился, выражая явное недовольство.

Ученик втянул голову в плечи и почтительно склонился:

— Докладываю старейшине Вэю: у подножия пика просят аудиенции. — При этих словах он украдкой взглянул на человека в зелёных одеждах, сидевшего неподалёку.

Тот заметно отличался от сурового Вэй Пина. Он мягко и располагающе улыбался, а во всём облике чувствовалось спокойствие и доброта.

— К чему эти взгляды? — рассмеялся мужчина. — Неужели гость пришёл ко мне?

— Так точно, — ученик заметно занервничал. — Старейшина Ци, это передали вам.

Стоило Ци Хэ разглядеть круглый нефритовый жетон в руках юноши, как он изменился в лице. Выхватив артефакт, старейшина едва сдерживал дрожь.

— Чэнси... Это вещь Чэнси! Он жив! — воскликнул он, не скрывая ликования. — Живо, веди его сюда!

Ученик в замешательстве покосился на Вэй Пина. Ци Хэ, не в силах больше ждать, вскочил:

— Впрочем, забудь. Я сам его встречу.

Женщина в белом, сидевшая рядом с ним, тоже поднялась:

— Старший брат Ци, подожди! Я пойду с тобой.

Когда Линь Сужань и Ци Хэ скрылись за порогом, ещё один старейшина осторожно переглянулся с Вэй Пином:

— Старший брат Вэй, что скажете?..

Вэй Пин резким жестом оборвал его на полуслове и встал:

— Пойдёмте. Посмотрим на него вместе.

У подножия Исяньтянь

Чу Лань, задрав голову, разглядывал лестницу, уходящую высоко в облака. В голове он прикидывал: сколько времени понадобится, чтобы взобраться туда на своих двоих, если не умеешь летать на мече, как тот давешний ученик?

Дуань Ли тем временем стоял на выступе огромного валуна у самой воды. Понаблюдав за чем-то в глубине, он обернулся:

— Ученик, не стой там. Иди сюда.

Чу Лань послушно подошёл. Дуань Ли достал откуда-то сладость, разломил её и принялся бросать крошки в море. Внизу, в набегающих волнах, мелькали серебристые спины рыб, наперебой хватавших угощение.

Дуань Ли протянул половину лакомства Чу Ланю. Тот только успел взять его, как боковым зрением заметил движение на вершине: с пика, оседлав мечи, стремительно спускались двое. Мальчик потянул наставника за рукав.

— Учитель, к нам идут.

Дуань Ли высыпал в воду последние крошки, отряхнул ладони и неспешно обернулся. В следующее мгновение прямо перед ними приземлились двое — мужчина и женщина. Мужчина, едва коснувшись земли, замер, глядя на Дуань Ли с нескрываемым волнением.

Заметив этот странный, пристальный взгляд, Дуань Ли инстинктивно сделал шаг вперёд, закрывая собой Чу Ланя.

Это движение словно разбило оцепенение гостя. Мужчина не сдержал слез; он рванулся вперёд и крепко, до хруста костей, обнял Дуань Ли. Тот хотел было отшатнуться, но позади был лишь обрыв. Отойди он на шаг — и Чу Лань полетел бы прямо в море.

— Лю Чэнси... — прохрипел Ци Хэ, прижимая его к себе. — Где же ты пропадал все эти годы? Ты хоть знаешь, как я места себе не находил?

У Чу Ланя, наблюдавшего за этим из-за спины учителя, глаза полезли на лоб. «Этот человек — учитель моего учителя? Значит, учитель и впрямь из Тяньчжао... Но почему тогда у него нет ни капли духовной силы? Что же с ним произошло?»

Ци Хэ наконец отстранился и, вытерев слёзы, внимательно оглядел Дуань Ли:

— Прости старика, не сдержался. Лю Чэнси, как ты жил всё это время? Тебе пришлось несладко?

Дуань Ли, вспомнив состояние Лю Си, когда тот едва не испустил дух, честно ответил:

— Пришлось.

Ци Хэ поморщился от боли и вины. Он открыл было рот, но слова застряли в горле. Линь Сужань, тоже едва сдерживая слезы, мягко коснулась плеча соратника:

— Старший брат, Лю Чэнси только вернулся. Он наверняка измотан дорогой. Давай сначала отведём его в покой.

— Да, да, конечно. Линь Сужань, ты как всегда права. Лю Чэнси, пойдём наверх.

Линь Сужань тепло улыбнулась Дуань Ли:

— Что бы ни случилось в прошлом, я всегда верила, что ты хороший мальчик. Я знаю, ты не мог совершить того, в чём тебя винули. Главное, что ты дома. Твоя комната... Старший брат

берёг её все эти годы.

Дуань Ли молча кивнул. Чу Лань, пытаясь осознать услышанное, вдруг почувствовал на себе их взгляды.

— А этот ребёнок?.. — спросила Линь Сужань.

Дуань Ли вывел мальчика вперёд:

— Мой ученик.

Под пристальным взглядом старейшин Чу Лань низко поклонился:

— Чу Лань приветствует шигуна и шишущу.

Ци Хэ довольно рассмеялся:

— Хороший малый. Достойный ученик.

Линь Сужань присела перед мальчиком, заглядывая ему в глаза:

— Чу Лань, скажи, сколько тебе лет?

— Девять.

Женщина на мгновение удивилась, но тут же мягко добавила:

— Ничего. Теперь ты в Тяньчжао. Шишущу позаботится о том, чтобы ты вырос сильным и крепким.

— Благодарю, шишущу.

— Какой вежливый ребёнок, — Линь Сужань поднялась и ласково взяла мальчика за руку. — Пойдём, я провожу тебя вверх.

Однако стоило им двинуться к лестнице, как округу огласил яростный окрик:

— Лю Чэнси! Совершить такое преступление и иметь наглость явиться сюда снова?!

Чу Лань вскинул голову. С небес на мечах спускались ещё несколько человек. Впереди летел суровый мужчина в фиолетовом, а за ним — дюжина учеников Тяньчжао. Приземлившись, они мгновенно взяли прибывших в кольцо.

В глазах Чу Ланя зарябило от блеска обнажённых мечей, а в груди поселилась глухая тревога. «Они называют учителя Лю Чэнси...»

Лю Чэнси. Лю Си.

Значит, то имя, под которым он знал его всё это время, было лишь прикрытием. Чу Лань не злился на наставника за скрытность — он злился на себя. За пять лет жизни бок о бок он, оказывается, совсем не знал своего учителя.

Если бы не нападение демонических пиратов, он, возможно, так никогда бы и не узнал правды.

Ци Хэ преградил путь прибывшим:

— Старший брат Вэй, что это значит?

Вэй Пин ожёг его ледяным взглядом, проигнорировав вопрос. Вместо него вперёд выступил другой мужчина:

— Брат Ци, я понимаю, Лю Чэнси — твой любимый ученик. Но ты не хуже нас знаешь, что он натворил. Как можно позволить такому человеку вновь ступить на землю Тяньчжао?

— Младший брат Лэй, — голос Ци Хэ дрогнул от негодования. — Шесть лет назад Лю Чэнси подставили. Его оклеветали!

— Оклеветали? — Вэй Пин наконец заговорил. Его голос, холодный и тяжёлый, словно свинец, заставил всех замолчать. — Старейшина Ци, дело Лю Чэнси разбирает Мингуанцзун. Ты сам часть этого союза и должен знать: Мингуанцзун не ошибается.

Вэй Пин чеканил каждое слово:

— Сговор с демонами, убийство собратьев по школе... Доказательства неопровержимы. Орудие преступления и показания свидетелей до сих пор хранятся в архивах. У тебя ещё хватает дерзости его оправдывать?

Лэй Кай, почувствовав поддержку, выпятил грудь:

— Старший брат Ци, по законам Бессмертного царства за связь с демонами полагается казнь. Если бы ты так отчаянно не выгораживал его тогда, могила Лю Чэнси уже давно поросла бы бурьяном в два человеческих роста.

— Лэй Кай! — вскипела Линь Сужань. — Как у тебя язык поворачивается говорить такое?! Лю Чэнси тогда лишили духовных корней, его совершенствование было уничтожено!

Лэй Кай лишь презрительно фыркнул:

— Разменять жизнь на жалкие остатки меридианов — это он ещё легко отделался. Другие за меньшие грехи головой платят, и никто за них словечко не замолвит.

Линь Сужань задыхнулась от возмущения:

— Да как ты смеешь!..

— И это ещё не всё, — Лэй Кай покосился на Вэй Пина. — Если бы младшая сестра Линь и ты, брат Ци, не изводили главу секты своими мольбами, Мингуанцзун никогда бы его не отпустил. Глава проявил милосердие, позволив Лю Чэнси доживать свой век в стенах Тяньчжао, а он? Сбежал, не сказав ни слова! Пять лет о нём ни слуху ни духу, и вдруг он является обратно. Кто знает, какие тёмные замыслы он вынашивает на этот раз?

Договорив, Лэй Кай вдруг заметил Чу Ланя, стоявшего рядом с Линь Сужань.

— Ого, а это ещё что за заморыш?

С этими словами он протянул руку, намереваясь схватить мальчика за шиворот. Чу Лань, которому до смерти надоели грубые речи этого человека, нахмурился и хотел было отступить, но перед ним, словно нерушимая стена, выросла фигура учителя.

Дуань Ли не дрогнул.

<http://bllate.org/book/17552/1712273>